

За дальнейший расцвет культуры народов СССР, за новые успехи и завоевания советской науки, техники и искусства!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Выходит под редакцией: В. Ставского, Е. Петрова, В. Лебедева-Кумача, Н. Погодина, О. Войтинской.

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

МАЙ
1
ПОНЕДЕЛЬНИК
1939 г.
№ 24 (803)
Цена 30 коп.

Сталин

Звук имени, как труб певичий звук,
В борьбе за день всегда ты перед нами.

Тебя к звездам внесли миллионы рук,
Чтоб ты пылал, как знамя, над веками.
Ты нас ведешь, как некогда давно,
Ведешь к победам, покоря дала,
И если слить миллион сердец в одно,
Твое то сердце будет, мудрый

Сталин!

Жизнь бьет ключом, и солнце вновь и вновь
Встает для нас за далью голубую.
Тебе отчина шлет свою любовь,
Как все сердца, что так полны тобою.

Цветет мой край, как песни звук в боях,

В сиянии звезд, в влечу акаций белых,
То сделал ты, то — партия твоя.
И все, кто труд считает чести делом.
Недаром, нет, боями край гремел.
Прошли года и бедствий и невзгоды,
И над страной могучий гимн

взлетел, —

Тебе тот гимн счастливого народа.
Мы в имени твоём черпаем сил запас,
Оно, как песня в босых колоннах...
Ты светишь нам, ведешь к победе нас,
Веков маяк и слава миллионов.

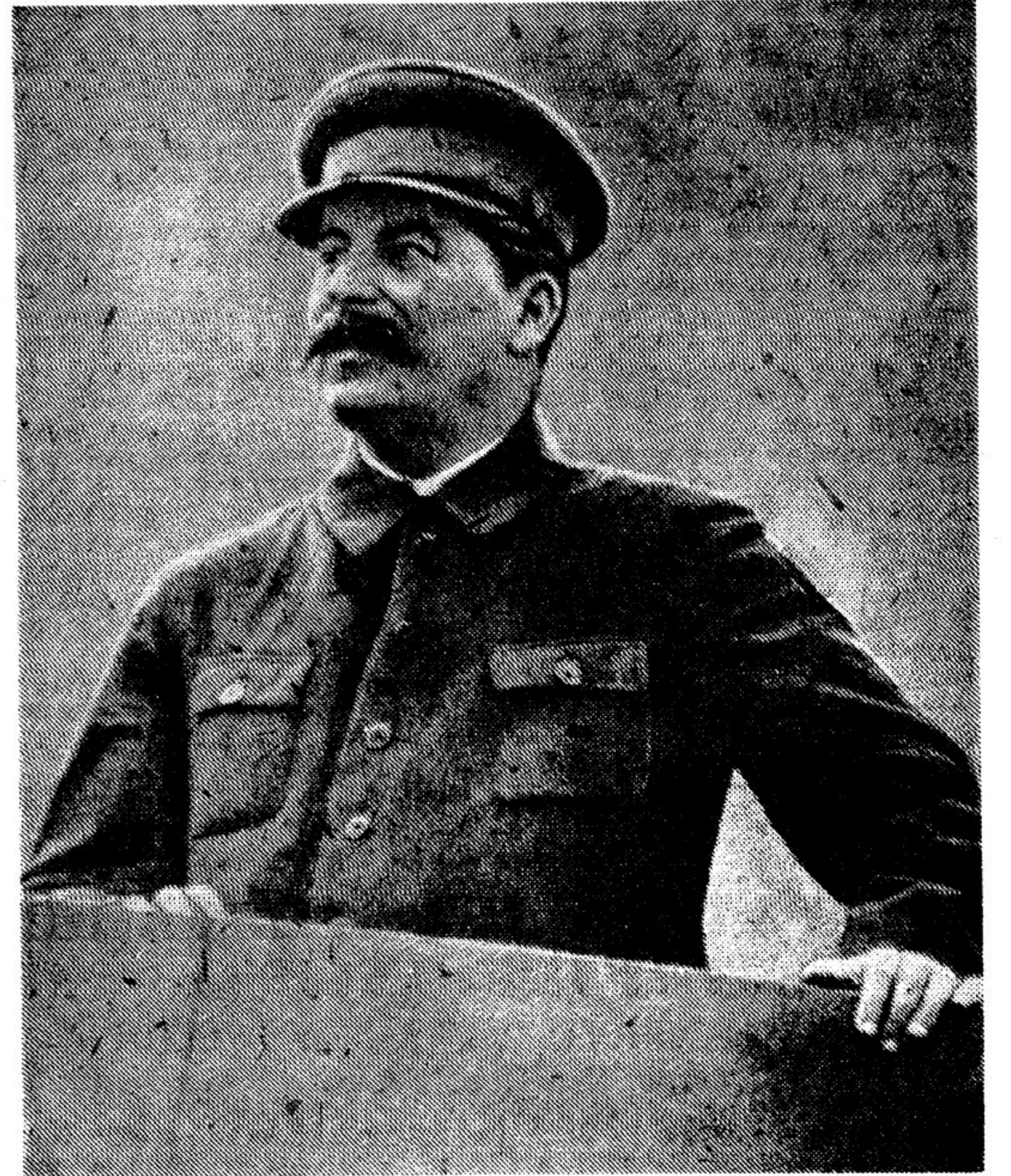
В. СОСЮРА

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ЗАЩИТУ МИРА

13 и 14 мая с. г. в Париже, в Доме химии, состоится международная конференция в защиту мира и демократии. В конференции примут участие представители антифашистских организаций и крупнейших антифашистских деятелей многих стран. На конференции будут обсуждены следующие вопросы: борьба демократий против фашистской агрессии; защита малых стран; защита человека, его творчества и его достоинства от фашистского варварства; объединенные действия демократических народов в защиту мира и свободы.

Известные общественные деятели, ученые и писатели Англии, Франции, США, Канады, Польши, Литвы, Дании, Норвегии, Бельгии, представители итальянской и германской эмиграции выступили воззвание, в котором призывают всех готовых бороться с фашизмом и агрессией принять участие в конференции.

Среди подписавших воззвание — проф. Поль Ланжевен, Марсель Кашен, Луи Арагон, Андре Мальро, Жан-Ришар Блок, Пристли, Генрих Мани, Дюан Фейхтвангер, Людвиг Ренн, Фридрих Вольф и др.

Первое мая

Знамя разума, правды, свободы гордо реет в нашей стране. Пятидесятую годовщину 1 мая счастливые народы Советского Союза встречают в обстановке необычайного подъема всех жизненных, творческих, революционных сил. Недавно закончившийся исторический XVIII съезд партии указал нам величественный, прямой путь перехода от социализма к коммунизму. Наш талантливый, могучий советский народ, народ героев, народ создателей, крепко спаянный морально-политическим единством, строит новое коммунистическое общество под руководством великого Сталина.

Народ героев! Народ создателей! Весь мир с огромным вниманием следит за работой XVIII съезда партии. Создатели коммунизма разворачивали свою историческую программу работ — план Третьей Сталинской Пятилетки. Новые фабрики и заводы, еще более высокий уровень благосостояния трудящихся, рост всех отраслей хозяйства и культуры, — вот что записано в третьем пятилетнем плане. И это будет осуществлено.

Весь мир с затаянным дыханием следил за нашими гордыми сталинскими соколами — Коккинами и Гордиенко. Они снова соединили два материка, показав исключительный героизм и высокое мастерство. Такие качества воспитал в них советский народ, свободный и счастливый.

В день 1 мая трудящиеся зарубежных стран, эксплуатируемые, бесправные, терпящие нужду и безработицу, бьются по классу, узники капитализма, борцы за народный фронт против фашизма, против войны, все передовые и честные люди с особой любовью и надеждой обращают свои взоры к Советскому Союзу, олицетворяющему мир, свободу и справедливость.

Эти чувства любви и верности Советскому Союзу выразил в своей статье, помещенной в апрельском номере французского журнала «Руси д'Ожурдон», один из величайших писателей современности, испытанный друг СССР, — Роман Роллан:

«Мы, оставшиеся верными демократическим идеалам, которые столько раз за последние годы предавались демократическими странами, мы, стремящиеся, чтобы в мире установился прочный мир, основанный на интернациональной справедливости, мы, которые трудимся над тем, чтобы построить новый порядок, более справедливый и человеческий, — как же нам не быть братски привязанными к великому Союзу Советских Социалистических Республик, единственной в мире стране, стремящейся осуществить наши мечты о социальной справедливости и труде, организованном при посредстве всего общества и для его материального и морального прогресса. Ничто не может оторвать нас от Советского Союза».

Смысл и содержание подлинного искусства для передового западного художника заключаются в борьбе за освобождение человечества из-под власти фашизма. Современный передовой писатель насквозь проникнут идеей справедливости жизни и искусства. Реализм стал господствующим направлением в мировой антифашистской литературе. Непосредственная связь с жизнью народа, умение познать и показать во всем богатстве жизненный опыт масс — в этом все большее число писателей видят свою прямую задачу.

Самое насущное для нас — это свобода, лишь ее именем можем мы честно объединиться, — говорит Генрих Мани. Лучшие писатели современности всю свою

жизнь посвящают борьбе во имя свободы, всеобщего мира и братства народов.

В дни, когда вся антифашистская Европа с горечью и возмущением переживала позор монашеского предательства так называемых демократических стран, на Западе нашлись люди, доказавшие, что они способны поддержать честь своей родины. Большая заслуга в этом деле выпала на долю Международной ассоциации писателей в защиту культуры. Писатели, члены ассоциации, организовали широкую помощь чешскому и словацкому населению. На призыв ассоциации, опубликованный в газете «Се суар», откликнулись многие верные французские писатели самых разнообразных направлений — от академиков Мориака, Жилле де Монтерлана, Жюльена Бенда и других. Ярчайшим проявлением международной солидарности писателей может послужить кампания в пользу кандидатуры Карела Чапека на Нобелевскую премию. Замечательный чешский писатель Чапек умер в конце прошлого года. Митинги, посвященные его памяти, тоже стали своеобразной демонстрацией братской солидарности писателей.

Экзамен на мужество сдали писатели всех стран в Испании, участвуя штыком и пером в героической борьбе народа, преданного демократиями Запада. Немало талантливых писателей, поэтов, художников погибло, защищая в Испании свободу своей собственной родины.

Поистине героические усилия пришлось приложить Международной ассоциации писателей, чтобы вырвать лучших людей испанской передовой культуры из концентрационных лагерей, куда их предательски загнала французское правительство. В числе заключенных во французский концлагерь был славный германский писатель Людвиг Ренн. Его жизнь — яркий пример того, какую судьбу уготовила реакция лучшим людям наших дней. Заключенный в гитлеровскую тюрьму, он вырвался оттуда только благодаря организованному протесту общественности всего мира. Едва выйдя из тюрьмы, больной и усталый, он уехал сражаться с фашизмом в Испанию, и после двух с половиной лет мужественной борьбы он снова оказался в концлагере, на этот раз по воле правительства демократической Франции.

Рабочие, крестьяне, интеллигенция всех стран расширяют и укрепляют народный фронт борьбы против фашизма и войны. Всплывают, где только есть возможность, антифашистские массы протестируют 1 мая свою волю и готовность бороться против рабства и эксплуатации, против фашистских поджигателей второй империалистической войны. На весь мир гремит слово первомайских лозунгов Ленинско-Сталинского ЦК. За мир, за демократические свободы, за социализм! Выше знамя международной пролетарской солидарности!

Народы Советского Союза высоко держат непоколебимое знамя Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина. С великим творческим подъемом, озаренный солнцем Сталинской Конституции, советский народ строит радостную жизнь, светлое будущее для всего человечества. Разгромив врагов, еще теснее сомкнувшись вокруг Сталинского ЦК ВКП(б), партия большевиков воодушевляет нас на новые подвиги.

В стране социализма трудящиеся всего мира видят великий пример борьбы и победы. Они видят свободу, демократию, счастье, зажиточную жизнь, новую, социалистическую культуру, дружбу народов, руководимых величайшим гением современности — Сталиным.

Да здравствует
наш свободный,
могучий, талантливый
советский народ,
народ героев, народ
создателей!

СООБЩЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ БЕСПОСАДОЧНОГО ПЕРЕЛЕТА МОСКВА — СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

Перелет Коккинами и Гордиенко по маршруту Москва — США, начатый 28 апреля 1939 года в 4 часа 19 минут (по московскому времени), закончен 29 апреля в 3 часа 15 минут на острове Мискоу, Северная Америка (Канада).

Самолет пролетел по следующему маршруту: Москва — Трондгейм (Норвегия) — Рейкьявик (Исландия) — Кап Фарвел (южная оконечность Гренландии) — Сев. Америка, покрыл путь по прямой 6516 километров за 22 часа 56 минут (фактический путь самолета был значительно больше — около 8000 км., что составляет 348 км. в час).

Полет протекал в усложненной метеорологической обстановке, которая характерна для этой трассы. Прогноз погоды, данный перед вылетом, оправдался, за исключением района Нью-Йорка, где, по сообщению Вашингтонского Бюро Погоды, ожидалась умеренная высота облачности. В пути самолет пересек три циклона, имел боковые и встречные ветры до Гренландии и попутные от Гренландии до залива Св. Лаврентия. Погода значительно ухудшилась в районе Нью-Йорка и к северо-востоку от него из-за быстрого продвижения циклона, что создало там низкую и мощную облачность, при которой посадка была чрезвычайно затруднена.

Экипаж, желая во что бы то ни стало пройти к Нью-Йорку, героически пробивал себе путь, вышел на высоту 9.000 метров, но приближение ночи и дальнейшее ухудшение погоды заставило его вернуться к заливу Св. Лаврентия и совершить вынужденную посадку на острове Мискоу.

При посадке на исключительно неудобной, болотистой почве произошло повреждение самолета. Один из летчиков получил легкое ранение.

За время всего полета материальная часть: самолет, моторы, радиостанция и все приборы работали безотказно.

С момента вылета самолета московские радиостанции держали с ним непрерывную связь вплоть до момента посадки. Качество связи на всей трассе полета было отличным. За весь путь следования с борта самолета принято 70 сообщений.

Правительственная Комиссия считает, что перелет Героя Советского Союза тов. Коккинами и штурмана т. Гордиенко в этих условиях является выдающимся. Экипаж проявил в полете исключительный героизм и высокое мастерство.

Комиссия особо отмечает, что посадка самолета «Москва» на острове Мискоу, по своей сложности и выполнению, заслуженно может считаться второй героической посадкой после посадки Чкалова на острове Уд.

По полученным сведениям, экипаж ожидается в Нью-Йорке 30 апреля.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ КОМИССИЯ.

Новая победа советской авиации

Беседа с Героем Советского Союза тов. М. М. Грозовым

Дальние беспосадочные перелеты советских летчиков свидетельствуют о высоком уровне авиационной культуры в нашей стране, о неуклонном росте советской авиационной техники.

Блестящий рейс Владимира Коккинами и Михаила Гордиенко из Москвы в Северную Америку — новое доказательство достижений авиационной промышленности СССР, вынужденная демонстрация советского патриотизма.

Коккинами и Гордиенко летели на серийной машине конструкции одного из самых выдающихся авиационных конструкторов современности Сергея Пильюшина. Это имя хорошо известно всей стране. Содружество инженера и летчика, их непрерывающиеся поиски нового дали свои прекрасные результаты.

Самолеты Пильюшина изумляют своей скоростью, дальностью, способностью подниматься на большую высоту. А в руках такого пилота, как Коккинами, они вызывают всеобщее восхищение.

Владимир Коккинами — летчик высокого международного класса. Неслучайно ему принадлежит немало авиационных рекордов. Выносливость и богатырский орга-

низм сочетаются у него с умением всегда точно и быстро разрешить любой вопрос, найти наиболее правильное решение самой сложной задачи.

Судя по телеграфным сообщениям, тяжелые метеорологические условия необычайно усложнили продвижение самолета «Москва» по Северной Америке. Потребовалось быстрое принятие решения. Коккинами и на этот раз показал первоклассное мастерство.

Путь самолета «Москва» пролегал по новой, совершенно неизведанной трассе. Советские летчики в труднейших условиях сумели превосходно справиться со своей задачей. Их замечательный рейс свидетельствует о возможности установления воздушной связи между СССР и Америкой через Исландию и Гренландию. Советские летчики снова показали себя прекрасными новаторами, способными дерзать и экспериментировать, прокладывать новые пути.

Основное качество сталинских соколов состоит в том, что они никогда не довольствуются достигнутым. Как бы замечательны ни были их сегодняшние дела, завтра они будут добиваться новых достижений. Такова уж их натура.

«Мы хотим сделать всех рабочих и всех крестьян культурными и образованными, и мы сделаем это со временем» (И. Сталин)

Собрание интеллигенции колхоза «Пламя»

СЕЛО СОФЬИНО, РАМЕНСКОГО РАЙОНА, МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ЦЕЛЬ НАШЕЙ ВСТРЕЧИ

РЕЧЬ ПАРТОРГА КОЛХОЗА тов. А. АВЕРИНА

Товарищи, в наш колхоз приехал белорусский народный поэт-орденоносец Янка Купала (Аплодисменты).

(Голоса с мест. Очень хорошо, что приехали).

...и поэт-орденоносец тов. Исаковский (Аплодисменты). (Возгласы с мест. Рады вас видеть. Добро пожаловать).

Товарищи, месяц тому назад закончился XVIII съезд нашей славной коммунистической партии большевиков, на котором товарищ Сталин в Кремле, с верхушки мира, рассказал о борьбе за построение коммунистического общества.

Товарищи, когда это было в прошлом, чтобы ученые, писатели вместе с нами проводили такую замечательную товарищескую беседу, чтобы советовались с нами, с народом?

Мы отлично знаем, что теперь наука и искусство от нас не отгораживаются, что они служат нам, народу, и вместе с нами строят новую жизнь.

Наука и искусство помогают нам жить. Ведь за эти годы произошла великая культурная революция. Это мы видим и по нашему салу. В нашем селе интеллигенция очень много, не говоря уже о тех, которые уехали из колхоза в другие места нашей родины. Мы дали военных инженеров, летчиков и парашютистов, химиков, комбайнеров, целый ряд других специалистов — сынов и дочерей наших колхозников.

Чем дальше, тем все больше будут расти у нас ряды интеллигенции, и мы обязательно выполним задачу, поставленную

перед нами товарищем Сталиным, — сделать всех крестьян образованными. (Аплодисменты).

Нам нужно сегодня потребовать от наших поэтов и писателей, чтобы они нам давали больше таких книг, которые бы читались с захватывающим интересом, поднимали бы нас так, как книга Горького «Мать». Ведь самые светлые мечты рабочих и крестьян осуществили партия и великий вожь товарищ Сталин. (Бурные аплодисменты). Нам нужны книги о самых близких и дорогих людях, чтобы они, эти книги, вели нас туда, куда мы хотим, а мы хотим построить коммунизм. (Аплодисменты).

Задача нелегкая, задача трудная, но партия большевиков никогда не робела перед трудностями и не останавливалась на достигнутом. Она всегда шла вперед и вперед. Этому должны следовать и наши писатели. (Аплодисменты). В нашей стране, которая стремительно идет вперед, литература обязана заглядывать в будущее.

Товарищи! Пройдут года, века, и наши потомки вспомнят и узнают о том, как осуществлялось то, что предуслаивали наши писатели, великий поэт товарищ Пушкин и наш великий писатель Максим Горький, узнают, как наша партия, наш Сталин осуществили то, к чему стремились люди. (Аплодисменты).

Разрешите нам эту товарищескую, замечательную беседу колхозной интеллигенции, колхозников с нашими поэтами считать открытой.

— Слово я представляю народному поэту Янке Купала.

22 апреля в колхозе «Пламя», Раменского района, Московской области, состоялось интересное собрание.

По приглашению «Литературной газеты», Раменского горкома партии и правления колхоза «Пламя» в село Софьино приехали народный поэт Белоруссии Янка Купала и поэт М. Исаковский.

В 8 часов вечера колхозный клуб был заполнен представителями сельской интеллигенции. Пришли учителя неполной средней школы, колхозный библиотечник, работники сельсовета, агрономы, медицинские работники. Пришли и многие колхозники. На груди у некоторых ордена и медали.

В президиум избираются знатные люди колхоза: Сергей Васильевич Кашев — председатель колхоза, награжденный орденом Ленина, директор неполной средней школы И. В. Рыжков, доярка Прозорова О. И., награжденная медалью «За трудовое отличие», народный поэт Янка Купала, награжденный орденом Ленина, поэт М. Исаковский, награжденный орденом Трудового Красного Знамени, парторг колхоза Аверин А. И., награжденный медалью «За трудовое отличие», работник детсада Рыжова А. М., педагог Изаринова Т. Л. и зав. отделом пропаганды и агитации Раменского горкома ВКП(б) т. Чернов А. М.

Собрание колхозной интеллигенции было посвящено одному вопросу — роли литературы в коммунистическом воспитании трудящихся.

На этой странице мы рассказываем о том, как проходило собрание.

НАПИШИТЕ О НАШЕМ БУДУЩЕМ

РЕЧЬ УЧИТЕЛЯ тов. С. ДРАНИЦЫНА

Наша советская литература много дала народу. Книги Шолохова, Фадеева, Толстого, Островского и многих еще наших писателей читаются всеми. В свое время Некрасов жалел о том, что его не знает русский народ. Нашим писателям нельзя на это пожаловаться. Если они честно и талантливо сами работают, их народ знает и любит, требуя лишь одного: чтобы создавались еще лучшие произведения, достойные великой нашей эпохи и нужные народу.

Советская литература связана с народом накрепко. Эта литература — плоть от плоти, кровь от крови народа. Но мне кажется, что нашим писателям пора сделать свое творчество подлинно великим. Пора переходить к созданию литературы по коммунистическому принципу — по потребностям народа. А эти потребности огромны. Нам нужны книги, которые бы жили не один день, не один год, а века, которые остались бы родные и миру. А для этого надо, чтобы всего себя, без остатка отдавал литературе советский писатель.

Однажды я получил книгу «Как закалялась сталь» Н. Островского. Я читал ее до утра и запомнил на всю жизнь. Такие книги не забываются не потому, что Островский — литературный мастер, а потому, что здесь чувствуешь — человек писал кровью своего сердца.

Настоящее художественное произведение должно быть всегда проникнуто оптимизмом, побеждающим человеческим чувством. А ведь как часто в наших газетах и журналах, в отдельных изданиях читаешь рассказы и стихи, вычурный язык которых всегда неудачно скрывает от читателей отсутствие чувства, отсутствие подлинной возлюбленности писателя.

Но кроме таланта и чувства настоящего, большое писателю необходимо еще и литературное мастерство, умение строить произведение. Читатель хочет волноваться, переживать, жать — а что дальше? чем почитается? Но таких книг и даже прозу у нас мало. Часто с первой страницы знаешь все, что будет в конце. И даже талантливая такая книга откладывается в сторону, как неинтересная.

Советский Союз идет к коммунизму. Еще в XIX веке отдельные писатели рисовали контуры будущего коммунистического общества. Но почему сейчас об этом прекрасном будущем нашего народа молчат советская литература? Ведь она должна идти вперед, должна отгадывать и показывать нам образы будущей жизни и будущего человека. Мы хотим знать идеального человека, хотим видеть, какими же будут взаимоотношения между людьми в коммунистическом обществе. Покажите нам не только, как мы живем и боремся, но и то, для чего живем и за что ведем борьбу. Таких книг у нас не только мало, их у нас просто нет.

В заключение несколько слов, обращенных к советской драматургии. У нас сотни тысяч самостоятельных драматических кружков. И на одной руке человека хватит пальцев для того, чтобы пересчитать пьесы для школьных драмкружков, для колхозной самостоятельности.

В чем здесь дело? Может быть драматурги пишут только по просьбам больших столичных театров? Но ведь нас не нужно и нельзя забывать. Надо давать такие пьесы — с интересным сюжетом, с большим количеством действующих лиц, для небольшой сценической площадки. (Аплодисменты).

ЛИТЕРАТУРА И ВОСПИТАНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ

РЕЧЬ НАРОДНОГО ПОЭТА БЕЛОРУССИИ тов. ЯНКИ КУПАЛА

Дорогие товарищи и друзья! Сегодня у нас простой будничней разговор. Рядовая наша встреча состоялась без всяких торжественных причин. У нас с вами — горячая рабочая пора, а для вас, колхозных работников, и для нас, поэтов, весна всегда была временем большого волнения и большого труда.

И все-таки такие вот наши встречи, как будто привычные и простые, — замечательное явление нашей советской жизни, нашей сталинской эпохи. Это все-таки праздник, наш общий праздник и именно потому, что он каждодневен и прост.

Не выдвигая свои глаза, не шурша руками, не прожигая вместе с нами эти годы борьбы и побед, трудно осознать все значение таких вот наших деловых, будничных разговоров.

Позавчера вы здесь же обсуждали очень важный вопрос о направлении развития образования в сельских колхозных школах. Не об образовании, а именно о направлении образования говорили вы, потому что образование в деревне, в колхозе — дело уже решенное. В капиталистических странах о таких вещах разговаривают разве что в министерствах.

Сегодня разговор не менее важный идет о другом, о литературе.

Вы знаете, дорогие товарищи, что на XVIII съезде партии была поставлена большая задача — коммунистически воспитать советского человека.

Да, неслыханно час, когда весь советский народ, все рабочие и крестьяне станут культурными и образованными людьми. Это звучит, как сказка, но ведь это самое близкое наше завтра.

В фашистских странах по понятным причинам сейчас делается все для того, чтобы уничтожить интеллигенцию, уничтожить волю, разум и знания у людей.

Зачем и для чего?

Всякая идея становится материальной силой только тогда, когда она овладевает массами, — сказал Маркс. А как превратить в реальную силу идею фашизма — идею реакционную, идею отупленного извращения над народом, идею рабства, если народ будет разбираться в идеях и понимать, какая идея к чему? Ведь если немцы и итальянцы народ победит так называемую «идею фашизма», то от фашизма на другой же день ничего не останется. Поэтому фашисты и ведут преступный поход против интеллигенции, против знания и культуры, потому что знание и культура — это смерть фашизма и, наоборот, фашизм — это смерть культуры и знания.

У нас власть принадлежит вооруженному идеям народу. Вот почему призывает партия к дальнейшему и всеобщему коммунистическому воспитанию советского человека путем такой горячей стирки в наших сердцах и вот почему мы кладемся тебе, партия, кладемся тебе, товарищ Сталин, что все свои силы отдадим на строительство, на создание 170 миллионов крепостей большевизма в нашей стране. (Аплодисменты).

Нам с вами легко разговаривать. Прошло у нас ознаменовано. Вы росли в деревне, и я вырос в ней.

И если бы не Великая Октябрьская революция, если бы не партия Ленина — Сталина, то и вы и я попрекнули бы друг друга бы ярмо рабства и унижения. Окажемось мы путиками к своему счастью нашему народу. Мужичелен был этот путь. Столетия голода и рабства. Понимаете, товарищи, столетия! Человек родился и умрел, за свою жизнь ни разу не опущив настоящей радости, тысячи людей жили и умирали, ни разу не наевшись хлеба.

О какой культуре в народе тогда могла идти речь. За 80 лет на белорусском языке

уже было напечатано 15 книг. Да и то, знаете ли вы, как эти книги печатались? Их принесли в парковую пенуру как болгарские книги и только тогда их разрешали печатать неграмотные дикларичники, боявшиеся даже не содержания, а самих слов — белорусская культура, родной язык. Не мудрено, что мой народ в те глухие, страшные времена был забит, неграмотен и яши.

За годы советской власти освобожденный белорусский народ создал свою культуру и литературу. Народ наш оказался способен на великие, героические, на творческие дела. Многим нашим колхозам землю пришлось отнимать у траппы, у болот, у лесов. И какую замечательную землю взял себе с боя наш народ, какие замечательные колхозы он на ней создал. Какие замечательные люди выросли в этих колхозах. И мы, представители белорусской советской литературы, горды от сознания того, что своим словом в меру наших сил помогли росту нашего народа, росту его культуры, росту его творческих сил.

Хорошо и складно сказанное слово скорее доходит до сердца. Кто из вас не знает силу такого слова, силу песни, силу стиха, силу сказки, присказки, расказа. Вот почему писательский труд в нашей стране так высоко ценится, вот почему с такой щедростью награждают партия и правительство писателей, если они работают честно на пользу народа.

Давно уже лучший поэт нашей советской эпохи Владимир Маяковский сказал, что «и песни и стихи — это бомба и знамя, и голос певца поднимает класе». К этому можно добавить, что и песни, и стихи, и роман, и рассказ — это еще и спутник агитатора, и друг, и брат, и товарищ.

Недавно на большом собрании московских писателей т. Фадеев, писатель, автор книг, которые вы все, очевидно, знаете, говорил о том, что нет у нас силы воздействия на человека, равной искусству. И он был прав. Огромное оружие даю нам, и мы его должны очень остро оттачивать, чтобы оно было на самом деле полезным народу, нашему государству, нашей партии.

Для этого наша литература должна прежде всего стать народной, т. е. доходить до сердца каждого из своих читателей, до сердца каждого человека, пахотого или хорового. Хорошего она должна поддерживать и устремлять вперед, плохого — выправлять и переосмысливать. Литература должна быть неразрывно связана с народом, учиться у народа, проверять себя на народе, советоваться с народом — иначе она не будет советской литературой.

Многое достигнуто уже советскими писателями. Их знает и любит весь советский народ. Много у нас поэтов и писателей, хороших и разных, но это еще не то, что нам надо в литературе. Нам нужны отличные писатели, отличная великая советская литература.

Дорогие друзья! У нас сегодня дружеская беседа. Вы знаете, что писатель творит для народа. Писатель, который с народом, с массами не связан, ничего не стоит. Поэтому каждому советскому писателю всегда интересно послушать, что думают о современной ему литературе читатели, чего они ждут от литераторов. И гораздо лучше будет, если не я буду говорить сейчас, а вы о том, что вас волнует в литературе, а к чему вы равнодушны, что вы хотели бы увидеть в художественных произведениях, в критике. Нам интересно было бы послушать, как растет культура советской деревни.

Заканчивая, я хотел бы передать от имени белорусского союза писателей, от имени белорусского народа большой и горячий привет вашему замечательному колхозу, выраститьшему сотни новых людей и прекрасному работающему на благо родины. (Бурные аплодисменты).

На собрании интеллигенции колхоза «Пламя», Вверху — в зале колхозного клуба слушают речь народного поэта Белоруссии Янки Купала. Внизу (слева направо) — председатель колхоза т. С. Кашев, поэт Янка Купала и Мих. Исаковский, парторг колхоза т. А. Аверин перед собранием беседуют с колхозниками.

О ПЕСНЯХ ВЕСЕЛЫХ

РЕЧЬ КОЛХОЗНИЦЫ тов. А. РЫЖОВОЙ

Товарищи, вы видите, что нам дала наука, что нам дала литература. Меня вы все хорошо помните, помните неграмотную бабу, которая, разня рот, смотрела и дивилась — как это люди, глядя в бумагу с черными точками и черточками, выговаривают какие-то складные слова. Моя юность прошла в бедноте и темноте. И у меня не было возможности учиться. Я начала учиться три года назад, а сейчас мне 62 года.

И я уже разбираюсь не хуже каждого во всяких там французских, американских и германских делах, понимаю, где друзья, где враги, что к чему. И теперь мне уже многие завидуют, что я так хорошо и так много читаю.

Через книгу и науку мы пришли в нашей счастливой и прекрасной жизни. Вы видите теперь, какие люди к нам приезжают и как они с нами разговаривают. Слово все свой век были мы с нами знакомы.

Но мы мало все-таки читаем книги, хотя и понимаем, как много они дают человеку. Прав был Сергей Васильевич Кашев, который сказал здесь, что до сих пор мы художественную литературу знали плохо, а скоро будем знать ее лучше, а еще через год-два и совсем хорошо.

В нашей деревне сейчас имеется радио. В редком доме вы не найдете репродуктора. Мы слышим все литературные передачи, все новые песни и все новые песни поем сами.

Сейчас мы разговариваем с людьми, которые эти песни складывают. Так вот давайте попросим у них написать нам много еще хороших песен. Напишите песню, нежную, настоящую, чтобы за сердце хватало.

Товарищ Сталин в своем докладе на XVIII съезде партии сказал нам, что надо себя перевоспитывать. Перевоспитать надо свое сознание. А как? Надо больше быть вместе друг с другом и помогать друг другу в работе и в жизни. Мы только тогда это поймем, когда будем общаться с книгой. И я думаю, после сегодняшнего разговора мы возьмемся за книгу покрепче, покрепче будем в книгу глядеть. И это нам даст возможность поскорее осуществить задачи, поставленные перед нами товарищем Сталиным и коммунистической партией. Так мы быстрее перейдем к коммунизму.

Так да здравствует наша книга, наша литература! (Бурные аплодисменты).

ЗА НОВОГО ЧЕЛОВЕКА!

РЕЧЬ ПЕДАГОГА тов. Л. ВИННИЧЕНКО

Много говорить не буду. Я всей душой предаю детей. Лучше ребята у нас ничего нет в жизни. И я буду просить детских писателей, чтобы они как следует воспитывали наших ребят, больше нам помогали. Дайте нам книгу для ребят переходного возраста, таких книг мало, а они нужны дозрелу. В 6-м—7-м классе школы у ребят уже другие интересы, одной ногой они уже стоят во взрослом коллективе колхозной деревни. Им надо давать и стихи, и песни, и рассказы, и повести, формирующие человека. Рассказывать им надо про них же.

Здесь пена такая книга, которая бы нежно и ласково и вместе с тем прямо и сурово показывала ребятам жизнь, причудла их любить настоящей, благородный труд, волновала бы их каждого по-разному.

Очевидно я не один, многие здесь читали в переводах на русский язык избранные произведения Янки Купала. И вот по этой книге мы видели не только путь поэта и писателя, но и путь человека, прошедшего большую и по-настоящему человеческую жизнь. Он показывал нам страдания бедняков в порабощенной царизмом Белоруссии, хорошо и сильно поэт сейчас о счастье советского народа. Он говорил о том, что знания должны принадлежать тем, кто трудится. Мы с вами трудимся, следовательно, он за нас. Нам нужно таких писателей уважать, ценить, и лучшим ответом на их призыв будет наше стремление как можно больше узнать и прочесть из нашей славной советской литературы.

С народным поэтом Белоруссии Янкой Купала к нам в колхоз приехал поэт Михаил Исаковский. Что ж сказать о нем? Когда он читал свое стихотворение о девушке, уезжающей на Дальний Восток, здесь в зале разались голоса:

— Знаем, знаем, читали, слышали. Лучше о вас не скажем, Михаил Васильевич. Значит, народ вас знает, народ вас любит, народу вы нужны, а это очень много, это высшая вам похвала, которую можно сказать.

Нам нужны такие стихи, такие произведения, которые бы уничтожали в конце еще имеющуюся у нас бескультурья. У нас еще есть грязь. Не только на улицах, но и в поступках наших, и в выражениях, и в делах. Надо, чтобы, читая художественное произведение, человек чувствовал желание смыть эту грязь до конца. Тогда наша деревня пойдет вперед в культуре семиверными шагами. (Аплодисменты).

БОЛЬШЕ ХОРОШИХ И РАЗНЫХ КНИГ

РЕЧЬ ПЕДАГОГА тов. В. БОРУНОВА

Товарищи! Недавно закончился XVIII съезд нашей родной большевистской партии. Съезд намечал пути перехода от социализма к коммунизму, поставил огромные задачи коммунистического воспитания трудящихся. И съезд сказал, что воспитывать людей нужно также и нам — учителям, поэтам, ученым, художникам, артистам.

Я — работник школы. Нам мало того, что из года в год растет количество книг, мало нам тех тысяч экземпляров, которые есть в нашей сельской библиотеке. Особенно большой недостаток ощущается в детской литературе, и для детей почему-то мало пишут наши всем известные и любимые писатели. Не пишет Шолохов, почти не пишет Толстой, Вс. Иванова, П. очевидно, оттого, что мало у нас сейчас хороших детских писателей, мало и хороших детских книг.

Я надеюсь, что Янка Купала перелает наши требования писателям — дать детскую отличную книгу и попытаться за это дело взяться всем сразу, попробовать, и я уверен, что замечательные детские книжки будут созданы.

Да здравствуют наши советские писатели и поэты!

Да здравствует наша трудовая интеллигенция! (Аплодисменты).

ХОРОШАЯ КНИГА ПОМОГАЕТ ЖИТЬ

РЕЧЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОЛХОЗА тов. С. КАШЕВА

Товарищи, мы сегодня встречаем народного поэта Белоруссии Янку Купала и поэт-орденоносца т. М. Исаковского. Приехали люди, которые действительно хотят знать, чем интересуется наш колхозник, какую книгу читает, какие еще книги требуют.

Наша советская литература и советская власть меня воспитали. Я — сын рабочего, кончил три класса церковно-приходского училища. Не большое образование, но я много читал, и наша советская литература воспитала меня на борьбу с теми, кто пытается подорвать мощь советской страны.

— Хорошая книга — большая сила. Она, как песня, нам жить помогает. «Политическая пелена», написанная М. Шолоховом, оказалась в свое время большой пользой нашему колхозу. Мне она помогла руковоить, колхозником — работать. В том, что наш колхоз стал колхозом-миллионером, а наши колхозники — зажиточными и грамотными людьми, есть доля «вины» советского писателя Михаила Шолохова. Ну, что ж, такую вину мы ему охотно прощаем.

Я уверен, что я и мы все еще недостаточно занимаемся художественной литературой, но теперь займемся ею как следует. И тогда уж как знатоки будем предъявлять свои требования. Пока же скажем попросту. Давайте нам, товарищи писатели, такие книги, которые учитывали бы быстро растущий рост нашего сознания, рост нашей культуры и которые хотелось бы много, много раз читать.

Кроме того, мы должны предъявить свой счет и Комитету по делам искусств. Пора ему позаботиться о том, чтобы в колхоз приезжали представители подлинного советского искусства, его виднейшие мастера, которых мы хотим видеть у себя.

Я закону тем, что поблагодарю людей, которые держат с нами тесную связь и идут вместе с нами в деле построения нашего коммунистического общества. (Аплодисменты).

СПРАВКА

В 1928 г. впервые в селе Софьино Д. А. Коршунов организовал колхоз «Искра» — 45 хозяйств. В ожесточенной борьбе с кулачеством крепло и росло коллективное хозяйство. Вскоре присоединились соседи. «Искра» выросла в «Пламя». Сейчас в колхозе 252 хозяйства.

В селе Софьино, в колхозе «Пламя» — 13 бригад, 13 бригадиров, 10 бригад разбиты на звенья, по 3 звена в каждой, — это 39 звеньевых командиров. В колхозе неполной средней школе — 465 ребят и 15 учителей. В колхозе — клуб, библиотека, драмкружки, детские ясли, звуковое кино, хаты-лаборатории, агрономический и медицинский пункты, парк тракторов и автомашин.

Лист бумаги. На нем стоит рядом несколько чисел: 1200, 2100, 4628, 5176. Это готопной узой (в литрах) одной литры, колхозной коровы. Это четыре года борьбы, воспитавшей замечательных людей. Дня доярки: Матрена Ильинична Жукова награждена орденом «Знак почта». Настя Воробьева — медалью «За трудовую доблесть».

Второй лист. 118, 300, 388, 529. Пентнеры. Это урожай гектара помидоров. Такие же напряженные четыре года борьбы и учебы. Бригадир Матвей Васильевич Коршунов за это награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Третий лист. 200 тысяч, 400 тысяч, 620 тысяч, 750 тысяч, 1 миллион, 1.045 тысяч. Чистый доход колхоза по годам. Председатель колхоза Сергей Васильевич Кашев награжден орденом Ленина.

Четвертый лист. Список постоянно берущих в библиотеке художественную литературу. 1929 год — всего 65, 1939 год — 327 человек. Кроме школьников и детей.

Пятый лист. Список людей, регулярно работающих над книгами Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. — 42 человека. Пять лет назад — было трое.

В колхозной библиотеке на 5650 томов только 978 книг — художественная литература. Это очень мало. В колхозной библиотеке один экземпляр «Анны Карениной» Л. Толстого. Записано в очередь на эту книгу около ста человек.

Велик спрос не только на классическую литературу. На книги Алексея Толстого, Шолохова, Фадеева запись немногим меньше. «Хлеб» Алексея Толстого библиотека колхоза получила в семи экземплярах. На каждый из них сейчас по 10 кандидатов на прочтение. Настоятельно спрашивают люди книги Ю. Яновского, А. Каравасовой, П. Вирты, Панферова, Валыска, Стендала, Жюль-Верна. На полках детской литературы пусто. 600 книг — все на руках.

ПЕРЕЛЕТ, ОСНОВАННЫЙ НА БОЛЬШОМ ОПЫТЕ

Перелет товарищей Коккинаки и Гордиенко из Москвы в Северную Америку через Скандинавский полуостров, Исландию и Гренландию отражает, как в зеркале, замечательный прогресс стальной авиации. Этот перелет основан на богатейшем опыте наших летчиков, на их большой и трудной работе по прокладыванию новых воздушных путей, по освоению самолетов новых конструкций.

Совсем, кажется, недавно наши летчики впервые летали по неизведанным просторам Арктики. А теперь там уже на протяжении многих тысяч километров основаны регулярно действующие авиационные магистрали.

Освоив северные трассы и изучив условия полетов в Заполярье, мы смогли предпринять рейс из Москвы к Северному полюсу. Этот рейс, как и создание в центре Арктики дрейфующей научно-исследовательской станции, подготовили прекрасные перелеты Героев Советского Союза Чалова и Громова из Москвы в Соединенные Штаты Америки через Северный полюс.

Испытан самолет «Москва» на сухопутной трассе, соединяющей столицу с Дальним Востоком, и убедившись в чудесных свойствах этого самолета, Коккинаки предпринял перелет в Америку через широкие просторы Атлантического океана. Нам, летчикам, особенно понятны те трудности, которые встретились на пути Коккинаки и Гордиенко. Мы гордимся, что наши товарищи, продолжая славные традиции советских летчиков, блестяще прошли на сухопутной машине по новой трассе, пролегающей в основном через морские пространства. Мы гордимся, что наши товарищи с честью преодолели тяжелые метеорологические условия и без посадки прилетели до берегов Америки.

Ни один перелет советских летчиков не является случайным. Каждому из них предшествует большая предварительная работа. Вместе с тем каждый такой перелет является подготовительным для новых достижений советской авиации, для новых дерзаний сталинских соколов.

От самого сердца — горячий пламенный привет Владимиру Коккинаки и Михаилу Гордиенко — патриотам советской родины, воспитанникам славной партии Ленина — Сталина.

НА РОДИНЕ М. Х. ГОРДИЕНКО

МИРОПОЛЬЕ (Сумской области), 29 апреля. (ТАСС). С большой радостью встретили колхозники сельхозартели имени XVII партсъезда вест о славном перелете т. т. В. К. Коккинаки и М. Х. Гордиенко. Здесь в селе Студенко, Миропольского района, родился и вырос майор М. Х. Гордиенко.

Сегодня в сельхозартели состоялся митинг, на котором выступил отцу штурмана самолета «Москва» Харитон Ильич Гордиенко, работавший в колхозе оваром. — Я счастлив, — сказал тов. Х. И. Гордиенко, — что моему сыну Михаилу выпала великая честь быть участником героического перелета. Гордость отца у меня соединяется с гордостью советского человека за этот небывалый перелет, когда самолет покрывает большое пространство от Москвы до Америки за такое короткое время.

Мой горячий привет тов. Коккинаки и моему сыну Михаилу.

Приветствие американского полярного исследователя СТИФАНСОНА

БРУКЛИН, 29 апреля. (ТАСС). Известный американский полярный исследователь Стифансон передал корреспонденту ТАСС следующее заявление:

«Получив сведения о том, что советский самолет, вылетевший из Москвы 28 апреля на рассвете, уже летит над Северной Америкой, клуб исследователей от имени своих членов приветствует Коккинаки и Гордиенко. В лице их клуб приветствует исследователей, летчиков, правительство и народы СССР, оказывающих поддержку и Гордиенко огромную поддержку в их историческом полете в области авиации. Мы полагаем, что прямой путь, который вы проложили сегодня, в ближайшем будущем еще больше укрепит связи между СССР и США».

После посадки самолета «Москва» Стифансон сделал следующее заявление корреспонденту ТАСС: «Коккинаки и Гордиенко совершили блестящий полет между двумя континентами за время от рассвета до сумерек. Я уверен, что Коккинаки и Гордиенко являются пионерами очень важной в будущем авиационной трассы. Самолет «Москва» совершил великий и ценный перелет».

Приветствие экипажу самолета «Москва»

НЬЮ-ЙОРК, 29 апреля. (ТАСС). По общему агентству Юнайтед пресс из Вашингтона, председатель американской правительственной комиссии гражданской авиации Хиллиг послал на имя тов. Коккинаки следующую телеграмму: «Правительственная комиссия гражданской авиации поздравляет вас и вашего товарища с первым беспосадочным перелетом через северную часть Атлантического океана из СССР в Северную Америку. Я надеюсь, что мы будем иметь возможность видеть вас в Вашингтоне и лично поздравить вас с вашим прекрасным перелетом, совершенным в трудных условиях».

Английская печать о перелете самолета «Москва»

ЛОНДОН, 29 апреля. (ТАСС). Сообщения о вылете Коккинаки и о том, что самолет выполнял свою задачу, публикуются всеми газетами вместе с данными о конструкции самолета. Газета «Дейли Экспресс» в большом заголовке на первой странице сообщает, что это «блестящий перелет через Атлантику за всю историю авиации». Газета «Ньюс Кроникл» на первой странице помещает портрет Коккинаки.

В. К. Коккинаки и М. Х. Гордиенко

Б. ПИВЕНШТЕЙН КАПИТАН-ОРДЕНОНОСЕЦ

Радость за друга

«Политико-моральное состояние хорошее. Изучили положение о выборах в Верховный Совет СССР. Проведено 4 беседы по истории партии. Настроение хорошее. Имеется большое желание работать и выполнять задание партии и правительства».

Так начал свой отчетный доклад Михаил Гордиенко, парторг корабля СССР-Н-213, в экспедиции по розыскам самолета Леваневского.

Тов. Гордиенко, штурман 4-моторного корабля, был впервые в Арктике. Но он тотчас же прекрасно применился в этой обстановке. Когда группа воздушных кораблей слезала вынужденную посадку на необитаемом мысе Флинга (18 км. севернее острова Рудольфа) в тяжелых метеорологических условиях полярной ночи, первое, что нам надо было сделать, — определить свое местонахождение. Штурманы начали гадательно называть поочередно острова, находящиеся в архипелаге Земля Франца Иосифа: остров Райнер, Джексон, Гогенлоу и др. Тов. Гордиенко в это время тщательно осматривал местность, слышавший с карты и производил астрономические наблюдения. Затем он уверенно сказал:

— Считайте меня счастливым, но я заявляю, что это остров Рудольфа!

И он был прав. Уверенность в своих правильных астрономических исчислениях, основанных на точных математических расчетах, дала возможность тов. Гордиенко установить в тяжелых условиях Арктики, в полярную ночь, место посадки кораблей.

Безошибочное определение местности в любое время, в любых условиях, над облаками, в тумане, днем и ночью — качества, присущие Гордиенко. Его стилем работы является абсолютная точность! Михаил Гордиенко — простой, хороший товарищ. Он делится с нами своими знаниями сложной аппаратуры самолетовождения, принимал активное участие в общественной жизни, организовывал вечера самодеятельности, придумывал веселые игры для экипажей.

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА КОККИНАКИ— О ПЕРЕЛЕТЕ СВОЕГО СЫНА

НОВОРОССИЙСК, 29 апреля. (ТАСС). В Новороссийске — на родине Героя Советского Союза В. К. Коккинаки — все трудящиеся с напряженным вниманием следили за сообщениями по радио о героическом перелете т. т. Коккинаки и Гордиенко.

Мать Владимира Константиновича Наталья Петровна Коккинаки узнала о начале перелета также по радио, утром. Хорошо рассказывает все подробности ей не удалось: мешали разряды. Но в полдень, когда передается записанный на пленку отчет от полета В. К. Коккинаки, Наталья Петровна ясно услышала любимый голос сына.

Наталья Петровна так говорит об этом новом перелете своего сына:

— Вы знаете, тревогу и радость в одно и то же время принесло мне сегодня радио. Через горы и моря снова полетел Володя. Сердцу матери все не закажешь, волнуется оно. Но я знаю великую отеческую заботу товарища Сталина о людях. Я знаю, что нет в мире лучшей мамы, чем та, на которой детей мой сын. Я знаю, что с ним рядом сидел, помогал ему верный товарищ, преданный сын родины тов. Гордиенко. И лично знакома с тов. Ильиным, конструктором чудесной машины. Хороший, славный человек! Такой не построит ненадежного самолета. А на волю и руки Володи можно надеяться. Он уже не раз показал из стальную большевикскую крепость и выдержку.

Да, и плакала у репродуктора, но плакала от радости, что мой сын снова принял участие в партии, правительством и товарищем Сталиным доказав непобедимую большевикскую волю сынов великого Советского Союза, еще раз просявист на весь мир Страну Советов и ее гордых орлов, героев-детей.

Мы проводили «версудольский шахматный турнир», в котором Гордиенко принял горячее участие.

Были разработаны 15 правил игры, коллективно составлены «ассоциативный словарь» и подматки о Рудольфа. Милая Гордиенко внес следующие правила:

№ 3. Начиная игру — будь готов к поражению, тем самым ты будешь избавлен от неожиданностей в конце игры.

№ 5. Никогда не думай после своего хода, а думай перед тем как ходить.

В этих шутливых словах, как в зеркале, отражается вся душа человека отважного, но спокойного и мудрого. Михаил очень любил украинские песни. По вечерам в кают-компании вокруг него группировались «вокалисты» зыбкой и хором заигрывали украинские песни. Запевалой хора всегда был Гордиенко, с чувством распевавший песни своей родины «Витуй витуй, витуй буйно», «Як умру, то поховайте» и веселые украинские частушки, под звуки которых он тотчас же начинал темпераментно плясать.

Нельзя было остальным бросать шахматы, должно, preferably и присоединяться к группе певцов и танцоров.

Тов. Гордиенко вместе со своим экипажем должен был раньше других вылететь в Москву.

Очень грустно расставаться с товарищами, с которыми проведешь много месяцев в тяжелых, опасных условиях. Я привлек и люблю! Михаил. А он, прощаясь, обещал нас видеть.

— Скоро все в Москве встретимся! Район сбора — Центральный аэропорт, дальняя авиация — моя дача в Шелково.

Михаил, приехав в Москву, на следующий день посетил семью товарищей и рассказывал о близких, обидел семьи.

Прекрасный штурман, чуткий человек, Михаил — достойный сын своего народа.

Блестяще завершенный перелет

Беспосадочный перелет Владимира Коккинаки и Михаила Гордиенко по маршруту Москва — Америка через Атлантический океан наполняет сердце каждого из нас радостью и гордостью за нашу великую советскую страну, за нашу славную партию Ленина — Сталина, за нашу социалистическую промышленность, вооружившую авиацию СССР первоклассной техникой.

От души приветствую Владимира Коккинаки и Михаила Гордиенко.

Герой Советского Союза Комбриг М. П. ПЕТРОВ. БЕЛОРУССКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ, 29 апреля. (ТАСС).

Привет отважным героям

С большим вниманием следили мы, летчики, за выдающимся перелетом Героя Советского Союза тов. Коккинаки и штурмана тов. Гордиенко.

Предстоящие трудности трассы, заключавшиеся в отсутствии каких-либо ориентиров на огромных пространствах. Самолет «Москва», управляемый сталинскими воспитанниками тт. Коккинаки и Гордиенко, пролетел Атлантический океан и опустился на острове Мискоу. Экипаж самолета еще раз доказал, на что способны советские летчики.

По первому зову партии и правительства тысячи советских летчиков на первоклассных скоростных самолетах готовы лететь в любом направлении!

Привет вам, дорогие друзья тт. Коккинаки и Гордиенко.

Герой Советского Союза Комбриг И. И. ЕВСЕВЬЕВ. КЛЕВЕЖИНСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ, 29 апреля. (ТАСС).

Сессия отделения литературы Академии наук СССР

25—27 апреля в Москве состоялась сессия отделения литературы и языка Академии наук СССР. В работе сессии приняли участие виднейшие литературоведы Москвы и Ленинграда. Основное внимание было уделено на сессии обсуждению вузовского курса русской литературы, подготовляемого Институтом литературы (Ленинград), и тома, посвященного истории советской литературы, конспект которого представил Институт им. Горького (Москва).

Доклад о состоянии работы над курсом истории литературы сделал проф. В. А. Десницкий. Учебник будет выпущен в трех томах и должен быть студентам вузов представление о всем историко-литературном процессе, от древней письменности до наших дней. В основу историко-литературной концепции учебника положены известные указания товарищей Сталина, Гирова и Жданова по вопросам истории. Освещение творчества писателей-классиков будет дано на широком фоне развития русской культуры и искусства, в тесной связи с народным творчеством.

Проблемы реализма, народности, гуманизма авторы учебника ставят в центр своего внимания. Первый том учебника, посвященный древней литературе и XVIII веку (авторы — акад. А. С. Орлов, проф. В. П. Афанасьева-Перец, М. Скрипниев, И. П. Еремин, В. Ф. Покровская), уже в основном готов. Ведется интенсивная работа над вторым томом (авторы — В. А. Десницкий, Б. С. Мейлах, Н. П. Андреев, Л. А. Плоткин) и над третьим томом (авторы — В. А. Десницкий, А. А. Дымин, Л. А. Плоткин, Б. С. Мейлах). Вся работа будет закончена в 1939 г.

Выступавшие по докладу проф. Десницкого участники сессии проф. Н. К. Гузич, проф. Н. П. Андреев, А. А. Дымин, В. М. Жириновский дали положительную оценку первому тому учебника, отметили его высокий научный уровень. При этом было указано на необходимость расширения объема первого тома, размеры которого заставили авторов крайне сжать освещение ряда важнейших моментов литературного развития. Как достоинство учебника, в отличие от других курсов древней литературы, отмечалось, что эта книга представляет собой не ряд очерков, а систематическое освещение литературного процесса.

На вечернем заседании 25 апреля был заслушан доклад члена-корреспондента Академии наук П. П. Лебедева-Полянского о работе Института литературы (Ленинград). Институт подготовил к печати четыре тома из десяти томной академической истории русской литературы. Заключившаяся работа над двумя томами истории заборных литературы. Ведется подготовка сборников материалов и исследований, посвященных М. Горькому, В. Маяковскому, продолжается издание «Временника» — специального журнала, посвященного жизни и творчеству Пушкина.

В прениях по докладу П. П. Лебедева-Полянского выступил академик — секретарь отделения литературы И. П. Мещанинов. Он констатировал успешность выполнения ряда заданий Института литературы.

И. П. Андреев сообщил сессии о результатах работы фольклорного отдела Института. Зав. отделом новой литературы Б. С. Мейлах подверг критике работу издательства Академии наук, неповоротливость которого становится серьезным препятствием

в работе отдела и всего Института литературы. Проф. О. В. Цехновицер привел ряд фактов, свидетельствующих о необходимости для президиума Академии наук серьезно заняться перестройкой издательства.

Заседание закончилось докладом акад. И. И. Мещанинова о работе Института языка и мышления, работающего над выполнением ряда заданий государственного значения (словарь русского языка, научная грамматика русского языка, орфографический справочник, ряд работ по созданию грамматик языков народов СССР и т. д.).

Заседание сессии 27 апреля открылось докладом К. Л. Зелинского о плане XI тома «Истории русской литературы», посвященного советской литературе. Этот том, наряду со статьями обзорного характера — о прозе, поэзии, народном творчестве, будет содержать статьи, посвященные отдельным писателям и поэтам. Статьям будут предпосланы автобиографии писателей.

В своих выступлениях А. А. Дымин, О. В. Цехновицер, В. А. Десницкий, Н. П. Андреев, Б. С. Мейлах, Н. Л. Мещеряков подчеркнули огромное политическое значение тома, посвященного советской литературе, и, в общем, одобрили конспект плана тома, составленный сотрудниками Института им. Горького К. Л. Зелинским, М. П. Серебрянским и В. В. Ермиловым. Однако в этом конспекте имеется ряд существенных недостатков.

А. А. Дымин говорил о том, что проблема социалистического реализма должна быть показана как итог теоретической мысли классиков марксизма по вопросам эстетики, что важнейшие проблемы взаимоотношения литературы и фольклора, а также художественной формы не получили в конспекте достаточно принципиального освещения.

В. А. Десницкий правильно отметил необходимость широкого освещения во вступительной статье проблемы культурной революции. На необходимость глубокого показа органических связей советской литературы с классической литературой указал Б. С. Мейлах. Совершенно правильно было предложение И. Л. Мещерякова о широком и принципиальном освещении развития советской критики.

На вечернем заседании 27 апреля был заслушан доклад акад. И. К. Луппола о работе Института литературы им. Горького. Изложив программу монументального издания Института — «Истории мировой литературы» в 20-ти томах, И. К. Луппол сообщил также о подготовляемых работах по изучению Горького и Маяковского. В прениях были отмечены трудности осуществления «Истории мировой литературы», требующей привлечения специалистов по таким литературам, как египетская, китайская и др. Обращалось также внимание на отсутствие необходимой координированности работ двух институтов литературы Академии наук — Ленинграда и Москвы — в области изучения творчества Горького и Маяковского.

Итоги сессии подвел академик — секретарь отделения литературы И. П. Мещанинов.

В. Ж.

НА СОБРАНИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ТБИЛИСИ

На днях в помещении театра им. Руستاва состоялось общегородское собрание интеллигенции Тбилиси, посвященное юбилею XVIII съезда ВКП(б).

Бурной овацией было встречено предложение избрать в почетный президиум Политбюро ЦК ВКП(б) во главе с товарищем Сталиным.

С большим вниманием слушали собравшиеся доклад заводчиком агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) Грузии Т. И. Тавадзе.

В прениях по докладу выступил писатель-орденоносец Ш. Далиани, академик П. Джавахидшвили, засл. артистка республики Е. Гарамаладзе, проф. К. Загребел, орденноносец А. Машавили, художник-орденноносец А. Гудиашвили, арх. А. Курдани, режиссер А. Абария, доцент И. Ментешашили, писатель К. Гамсагурия, народный артист СССР А. Васадзе, режиссер-орденноносец М. Чинаурели.

Тепло встреченный собравшимися, т. Шава Далиани сказал: — Как сказочный богатый, растет земля в день Советская страна, советский народ.

— Советская интеллигенция, вышедшая из народа, опирается на народ. Она имеет широкие возможности для применения своих способностей и знаний, все условия для свободной, плодотворной работы.

— В прошлом грузинский интеллигент был слугой самодержавия, он со школьной скамьи воспитывался как «чиновник» паризма. Интеллигенция и народ были разобщены.

Правда, как исключения и среди тогдашней интеллигенции были передовые, светлого ума люди. Достаточно вспомнить литератора Нико Николадзе. Здесь же надо назвать великих писателей XIX века Илью Чавчавадзе и Акакиа Церетели. Они оба хорошо понимали роль интеллигенции в жизни народа.

Советская власть разбила и уничтожила окопы, которые сковывали народ. Грузинская интеллигенция выросла, стала полноправной. Она очутилась от скверны, от полных претерпел и шипов, заставившей ее в среду. Грузинская интеллигенция вывела много преданных большевистской партии и народу, самоотверженных работников. Мы имеем созданные нашими писателями романы, поэмы, песни, песни, которые дышат мощью

и духом нашей великой сталинской эпохи. (Аплодисменты).

Социалистическая революция в нашей стране открыла великие возможности перед интеллигенцией, перед всем народом. Великое будущее обрисовывается в нашем устремлении вперед. Мы уверенно идем к новым победам и достижениям, потому что нас ведет наша победоносная коммунистическая партия, наш мудрый и великий вождь товарищ Сталин. (Аплодисменты).

Поэт А. Машавили говорит о задачах, поставленных XVIII съездом перед советской литературой.

— Писатели Советской Грузии добились больших успехов в своей творческой работе. Мы воспеваем лучшие устремления счастливого грузинского народа. Советские писатели Грузии органически составляют одно целое со своим народом, рука об руку с народом, руководимым славной большевистской партией, они активно участвуют в великой социалистической стройке, множат победы своей претупей родины. Генеральный доклад великого Сталина на историческом XVIII съезде ВКП(б), грандиозный план третьей сталинской пятилетки являются основой дальнейшего развития грузинской литературы. (Аплодисменты).

Свою речь А. Машавили заканчивает стихами, посвященными партии и великому Сталину.

Речь писателя К. Гамсагурия проникнута священным чувством советского патриотизма, гневной ненавистью к врагам социализма. Он говорит:

— Неудачное проведение ленинского сталинского национальной политики обеспечило развал народного хозяйства Советской Грузии, расцвет социалистической культуры. Этот культурный подъем особенно дорог нам, советским писателям Грузии.

— Советские писатели — передовой отряд грузинской интеллигенции, беспредельно преданный делу партии Ленина — Сталина, любимому вождю и учителю великому Сталину. — своей работой и в дальнейшем оправдают свое высокое звание. Они приложат все силы, всю энергию, чтобы выдержать задачи, поставленные товарищем Сталиным в историческом докладе на XVIII съезде ВКП(б). (Аплодисменты).

Собрание единодушно приняло резолюцию и послало приветственные телеграммы великому Сталину и товарищу А. П. Берия,

Сон Егора

(Из новой поэмы).

И снилась Егору равнина,
Стоит на равнине рабина,
Склонившись под ней
Средь пыльных камней,
Ждет мать ненаглядного сына.
Вставала заря с перевала.
Мать сына родного узнала,
В расветном дыму
Припала к нему
И долго в лицо целовала.

Целует и слезы глотает,
И черные кудри сплетает.
Как счастлива мать,
Что сокол опять
Обратно в руки залетает.
Летал в облаках он немало.
Она ему тихо шептала:
— Сидеть у окна,
Бродить дотемна,
Вздыхать о тебе я устала.

Все думала: пулей сраженный,
Лежишь ты под елью зеленой.
Стоит в головах
Твой конь. А в ногах
Ручей протекает студный.
И коршун, разбойник двукрылый,
Парит над тобою, мой милый,
То бьет с орлом,
То бурю — крылом,
То ветер намахет унылый.

Заря над землей всходила.
Мать сокола-сына спросила:
— Скажи мне, Егор,
Мой свет, мой простор,
Мой сын, моя слава и сила!
Надолго ли приехал из края,
Где степь метель, не смолкая?
Мой сын, моя честь,
Успей ли с'есть
Пирог, что тебе испекла я?

— Успел! — Егор ей ответил.
И взгляд его чист был и светел.
Приехал я, мать,
Домой отдохнуть,
Метели нигде не заметил.
Всю землю, моя дорогая,
Прошел я, в походах шагая,
Чтоб лыжи цвели,
Чтоб сосны могли
На солнце глядеть, не мигая.

— Но как отдохнешь ты со мною?
Бушует гроза над страной;
Летят сквозь бурю
Вороны всех стран
На родину нашу — войною.
Пожар занимается снова
И туши нависли сурово.
А сын ей опять:
— Да что с тобой, мать,
Не бредишь ли? Честное слово.
Бурани давно отшумели,
Ворон — разметали шрапнели.
Со славой, мать,
Идем мы сними
Походные наши шинели.

Заря над землей всходила,
Мать сокола-сына спросила:
— Так что ж ты, мой сын,
Вернулся один,
А где Никонор и Данила?..
За светлые волны Байкала,
За песню, что сердце ласкала,
За волю, за кров
Из трех рукавов
Я соколов трех выпускала.

Два сокола бьются с врагами,
По воздуху колят кругами,
А ты, мой сынок,
Своей выслужил срок,
Тебя мне кормить пирогами?..
Два сына в такую погоду
От жажды болотную воду
Ладонями пьют...
Врагам не дают
Ни лезу, ни ползу, ни ходу.

А ты, мой сынок... Что с тобою?
Ослеп ты, обжег судьбою?
Не видишь, мой друг,
Что камни вокруг,
И те пригостились к бою.
Что звезды на бомбы похожи,
Живем мы, не чувствуя дрожи,
Но с думой одной
Про край наш родной,
Что трех сыновей мне дороже.

Заря над землей всходила,
Мать сокола-сына спросила:
На запад, сынок,
На юг, на восток
Взгляни, моя слава и сила.
Слезами земля та покрыта,
Штыки достают до зенита...
Нам выжить в грозу
Труднее слезу,
Чем каплю воды из гранита.
Но в сердце тревога крепче!..
И снова ей сын отвечает:
— На западе, мать,
Грозы не видать,
С востока — нас солнце встречает.

На юге — в синеватых водах
Слезаются чайки на отдых,
Там кит-великан
Взмахает фонтан
Под радугой в райских разводах.

Не слышу я грома, родная!
А вижу, как, лов начиная,
Плывут рыбки
Вдоль Рейна-реки,
Вдоль Дона-реки, вдоль Дуная.

Не я тебя, сын, обманул!
Весь мир сотрясает от гула.
Пожар не унять...
И старая мать
От сына лицо отвернула.

Нахмурила бровь, замолчала,
Седой головой покачала,
Полынь обняла
И вдруг попыла,
Как лодка в закат, без причала.

Три сына у матери было.
Она горячо их любила,
Один был Егор
Другой Никонор,
А третьего звали Данила.

* Новая поэма Джека Алтаузена основана на одной из легенд времен гражданской войны на Урале. Мы печатаем отрывок, передающий настроение одного из героев поэмы, которому снится сон в окопе, в момент фронтového затишья.

АЛЬБЕРТО САНЧЕС

Давно уже всем сердцем я стремился в Москву. Но судьба всегда жестоко к...

В 1934 году мои товарищи, и в первую очередь Пасионария, усердно советовали мне поехать в Москву...

С началом гражданской войны 1936 года я, уже тогда профессиональный художник, вступил в ряды республиканской гвардии...

Я говорю о Москве, как о своей второй родине. Для меня Москва стала, после непосредственного знакомства с ней...

Поразила меня московский пейзаж не только своими древнерусскими сооружениями (Кремль и др.)...

Вот, Альберто, ты присутствуешь при своеобразном процессе возникновения нового города будущего!

чайная легкость и красота в этих мощных формах, соединяющих два берега реки, носившей имя «Москва»...

Подлинный обетованный край, страна радостей — это для меня советский театр. Я перевалил еще далеко не все...

Своеобразные размышления октавили меня, когда я переступил порог Государственного Еврейского театра в Москве...

Декорации «Короля Лира» в Госте — это подлинное новое слово в области художественного оформления спектакля...

— все это выражает сказочный и философский, реалистический и условный характер и постановки, Михалко и Зускин — замечательные актеры...

И вот я в Цыганском театре «Рома». На постановке песни моего соотечественника и друга Федерико Гарсиа Лорки...

Я работаю художником в Камерном театре. Это дело для меня не новое. Я оформлял многие спектакли в различных театрах в Мадриде и в других городах Испании...

В Камерном театре меня поразило то, что в создании спектакля принимает участие весь коллектив. К нам указывают, советам, замечаниям художника все от режиссера до рабочих костюмерной...

Я выезжал за свою жизнь много стран. Но в Англии, и во Франции, Португалии, Африке и всегда чувствовал себя иностранцем...

Я люблю ходить на Красную площадь, по своей архитектурной планировке едва отличающейся от той, что была в древнейшие времена. Я гляжу на кремлевские башни и рубиновые звезды над ними...

Есть можно назвать критиком тех, для кого своеобразно толкуемый критический жар не профессия, а средство самутверждения путем трезвой оценки чужого и своего творчества...

ИВАН КАШКИН

Хемингуэй — путешественник, охотник, солдат — движется налево, но на поверку оказывается, что он довольно солидно вооружен простым, но безотказно действующим оружием...

«Что на свете труднее всего?» — спрашивает Хемингуэй и отвечает: «Нет труднее на свете занятия, чем писать простую честную прозу про человека»...

Что надо писателю, чтобы написать такую прозу? «Прозу без всяких фокусов, без всякого шарлатанства. Без всего того, что портится со временем»...

Что же надо писателю, чтобы написать прозу без шарлатанства? «Во-первых, — отвечает Хемингуэй, — нужен талант, большой талант. Такой, как у Киплинга. Потом дисциплина. Дисциплина Флорбера»...

Который раз течение мыслей Хемингуэя об искусстве прерывает эта горькая реплика, обращенная к старшей жене, то к еше нестарому джентльмену-охотнику...

О том, как он учился писать такую прозу: «Все гору наших прежних фаворитов», — говорит Хемингуэй, — что они слишком поздно занялись своим образованием...

Хемингуэй равно начал учиться и первое время учился литературному мастерству очень своеобразно, наблюдая, скажем, бой быков. Вот что он, например, пишет: «Начиная писать, я убедился, что главной трудностью для меня было описание самого факта, описание тех вещей и явлений, которые вызвали пережитую вами эмоцию»...

Для того, чтобы так учиться, нужно быть способным учеником. Хемингуэй это знает, он говорит: «Стендал видел войну, и Наполеон научил его писать. Он учил тогда всех, но больше никто не научился»...

Мы видели, почему Хемингуэй избрал объект изучения бой быков, посмотрим, как он пишет о нем. Публикуем в развернутом виде в № 1 «Московского альманаха»...

как он это в последнем счете оценивает: «В лучшие времена были обыкновенно были круче, чем теперь, они были свирепее, тяжелее, старше. Их рост искусственно не задерживали в угоду торгерам, и они выходили на арену в возрасте от четырех до пяти лет, а в трех-четырёхлетках, как сейчас, Маталоры проходили от шести до двенадцати лет ученичества»...

Можно понимать это просто как призыв к высказыванию художника избирать себе достойного противника. Но основываясь на опыте писателя, можно сказать, что это не только призыв избирать достойного противника, но и призыв избирать достойного учителя...

Время решает все. Долгие годы Хемингуэй ходил у нас в декадентах. Да! Некоторые достижения раннего Хемингуэя были его победами в состязании с декадентами, победами, одержанными молниеносным оружием, но, как видим, устремления у Хемингуэя скорее классические. Это прекрасно понимали опешающие его матры-пасторы. «Он выглядит современным, но пахнет музеем»...

Время решает все. Ведь если отвлечься от ныне установившихся взглядов — как вникать, не ходил ли у кого-нибудь в декадентах и Чехов периода «Чапыги». Пускай реалист Хемингуэй — это пока еще реалист, крайне затрудненный обстановкой капиталистического Запада, реалист судорожный и ослепленный посторонними влияниями, чрезмерно склонный к импрессионистическому детализированию...

Хемингуэй прошел подготовительную школу мастера в ученичестве у Флорбера, но жаждавшая школы стала для него война и работа репортера, а в дальнейшем — опосаждение двух войн, сделанное уже в те годы, когда Хемингуэй находился среди бойцов за свободу испанского народа...

Хемингуэй постоянно выработал свою манеру, но в последнем счете, простую, сдержанную, но глубокую — и всегда честную поэтику мастера, не допускающую фальши, компромисса и пошлости.

Требования, к которым он приходит: «Если писатель пишет ясно, каждый может заметить, когда он фальшивит. Если же он напускает тумана, чтобы уловить от прямого утверждения, — то его фальшь обнаруживается не так легко, и другие писатели, которые болеют той же болезнью, будут имитировать его из чувства самоопоры». Итак, писать надо ясно.

И дальше: «Если писатель-прозаик хорошо знает то, о чем он пишет, он может опустить многое из того, что знает, и если он пишет правдиво, читатель почувствует все опущенное так же сильно, как если бы писатель сказал об этом. Величайшее движение актера в том, что он только на одну десятую высказывается над поверхностью воле. Писатель, который многое опускает по незнанию, просто оставляет пустые места».

Такая манера письма и такая поэтика намека требуют от читателя творческого восприятия и еще того, что Толстой в своем обращении к читателю «Детства» называет пониманием. «Главный признак понимающих людей это приятность в отношениях — им не нужно ничего уверять, толковать и можно с полной уверенностью передавать мысли, самые неясные по выражению. Есть такие тонкие, невольные отношения чувства, для которых нет ясного выражения, но которые понимаются очень ясно. Об этих-то чувствах и отношениях можно смело намекать, условными словами говорить с ними. Итак, главное требование мое — понимание».

Хемингуэй доверяет своему читателю. Он рассчитывает на творческое понимание лирического подтекста, понимание лаконизма и намеренных скачков через пропускное...

Прельстись лаконичным, скажем, разговором в рассказе «Отцы и сыновья». Прельстись лаконичным творческим репортажем Хемингуэя, те фрагменты, которыми он перемежает рассказы сборника «В наше время».

«Проза — архитектура, а не искусство декоратора, и времена барокко прошли», — пишет Хемингуэй. Но и у него самого архитектура очень ранняя. То это была архитектура дробной, подчеркнутой, порхающей детали, как в рассказе «Дом». То это — заостренный звуковой и смысловой повтор в первом фрагменте «Кухня». А теперь это — архитектура величайшей простоты в его повести «Американец, павший в Испании». Составляла былую сдержанность Хемингуэя с теперешним его лаконичным пафосом, видишь, какой путь он прошел в утверждении: писать надо четко; без цветности, но с подтекстом.

В трактате о бое быков мы читаем: «Цель боя — последний заключительный удар, смертельная схватка человека с быком, «смерть истины», как его называли испанцы. И весь бой лишь подготовляет этот момент». Как мы видели, этот «смерть истины» — всего лишь красивая декоративная подделка. Мимое единство профессионального мастера маталора с точно дозированной оной специально выращенного быка. К тому же были бы соблюдены все правила, а то что оледеть, это, с точки зрения любителей, не важно. Но вот в творчестве Хемингуэя появляется другой «момент истины» — момент истины, к которому готовится все остальное время на войне. Момент, когда шесть человек идут вперед, навстречу смерти, идут по земле и каждый шаг утверждая: эта земля — наша. Это уже не игра со смертью, это первый опасный, но омысленный шаг к тому, чтобы земля действительно стала нашей. Хемингуэй действительно идет туда, куда должен был идти, и делает, что должен был делать. Он вместе с кинорежиссером Инвенсом снимает и описывает то, что должен был видеть, осуществляя этим все последнее требование: писать надо, выполняя свой долг.

В шахматных состязаниях случается, что партии намеренно играют «на кроуту». Партию ради партии, даже с риском проигрыша. Другие играют непременно «на выигрыш». Воля в обоих случаях решает победу. И вот у Хемингуэя чаще всего, когда он хочет, чтобы партия была красиво выиграна и чтобы выигрыш пошел на хорошее дело (скажем, санитарные автомобили или помощь испанским беженцам), он достигает и того и другого, он, как говорят шахматисты, выигрывает в «безупречном стиле». Выигрывает, между прочим, и как писатель-критик, говорящий таким ясным, точным языком, без стиливых пустот и без стиливых украшений.

Хемингуэй теперь каждый своим шагом утверждает: «да, эта земля наша». Вся земля с одинаковым необходимостью для Хемингуэя картинная Прада и охота на буйволов, с уже преодоленными Дюбом и Флорбером, и еще не достигнутыми Толстым и Стендалем, с вечерними модернистскими увлечениями и сегодняшним устремлением к реализму и классике.

Потому ли Хемингуэй хорошо пишет, что он ясно оценивает свои и чужие вещи, или потому ясно оценивает их, что он хороший писатель, но когда рассмотрим материал «Неизвестного критика» Хемингуэя, ясно одно: Хемингуэй не теоретик и не идеолог, но он писатель, творец и критический восприимчивый свое дело. Можно надеяться, что если 40-летний писатель напишет те 3 романа и 25 рассказов, которые он нам обещал, — наверное, будут рядом с нами еще книги об охоте, или ином виде какого-нибудь жизненного искусства, в которых об искусстве литературном будет сказано не меньше, чем было сказано в его прежних трактатах о бое быков и охоте.

Можно надеяться, что он, и не переигрывая себя чрезмерным багажом, все же обзаведется необходимой акципронной и более отточенным критическим оружием; что он углубит и обогатит свои взгляды на искусство. И тогда можно будет в многих томах его превосходной «простой, честной прозы о человеке» отобрать то, что Хемингуэй высказывал, которое опрыскает, пока еще только намеренно заостренный в продолжении к нему, термин «писатель-критик».

НАШЕ СЛОВО

ГЕНРИХ МАНН

Серия книг, которая начинается этим сборником, будет состоять из произведений немецких эмигрантов, но выходит она по инициативе Международной ассоциации писателей для защиты культуры.

Культуру можно защищать теперь только международными силами. Варварство, распространяемое германским режимом по всему миру, утвердилось на слишком большом пространстве. Отдельная национальная культура не может с успехом ему противостоять. Поэтому мы должны сплотиться.

Не мы одни, писатели, делаем попытку сплотиться, и наша попытка тоже еще не завершилась полным успехом. С большим или меньшим успехом единого фронта против варварского гитлеризма мобились левые партии во всех демократических странах. Освободительная борьба немцев героически ведется теперь во мраке подполья, пока, наконец, дневной свет не наступит и для нее.

Демократические страны будут вынуждены образовать единый блок, если только они хотят сохранить свое существование. Государства и отдельные лица должны принадлежать теперь к единой мировой партии свободы, или впрямь они не смогут оказывать влияния на ход исторических событий.

Заметили ли вы, что ценность принадлежности к той или иной национальности понижается на наших глазах. Она начала падать с тех пор, как все нации стали равны для обандавшего мирового диктатора, который намерен уничтожить и поработить их.

Какое значение имеет для английского Предисловие к сборнику его статей под заглавием «Мушкетер», вышедшему в новом немецком антифашистском изд-ве в Париже «10 мая».

морья, когда-то являвшегося типом самого горюго человека, то, что он англичанин? Его судно, английское судно, топят «неизвестные» пираты. Он жаалуется, и его собственное правительство не признает его прав. Что еще худшее могло ожидать его, даже если бы за ним не стояло мужественной нации, даже если бы он был эмигрантом?

Вчера еще люди были полнопотными гражданами своей страны, но наступил день — день Монхена — и все, чем они обладали, обратилось в ничто. Не имеет уже особого значения, будут ли они терпеливо ждать своей участи в собственной стране или отправятся на чужбину, которая не может быть более гостеприимной, чем их родина.

Подлая ненависть к евреям, антикоммунистическое суеверие готовы пропихнуть в те страны, которые до сих пор высоко стояли над этим. Кажется, что нация в наше время не может больше устоять против плохих примеров. Они готовы предоставлять каждому государству иметь такой режим, который подходит для его населения, но применяют этот принцип не к Испанской республике, хотя народ за нее, а, скорее, к Гитлеру, против которого большая часть немецкого народа.

Прощепанные нации отказываются от вмешательства в дела варвара, и вскоре зараза проникнет к ним. Они не вмешиваются, а он вмешивается во все, уже от одного вида его слабее самосознание цивилизованных людей, и они считают, что все изменилось, происходящее у них, — это их дело. Нет, это дело его рук. Только так, а не иначе, смог он, наконец, добиться господства. Никогда не удавалось

ему добиться господства над тесно спаянными демократиями, а только над диктатурами, которые шлетуся за его диктатурой.

Мы должны предупредить — не потому, что это наше преимущественное право. В свободных странах есть пропагандистские люди, есть люди, искренно возмущенные. Во всех странах, во всех партиях возникает сопротивление заразе. Как это и подобает, первыми в борьбе выступают люди независимые, в особенности писатели, поскольку они ставят культуру выше всего. Для писателя-эмигранта высшая честь, что их привлекают к этой борьбе те, у которых есть своя страна и которые обращаются с призывом к своему народу. Тут не делается никаких различий. С другой стороны, западным культуру нужен опыт тех, кто уже видел и знает, как уничтожается культура.

Мы отнюдь не встречаем того пренебрежения, с которым все еще могли бы относиться к эмигрантам некоторые солидные граждане, отличающиеся поразительным непониманием мировых событий и своего собственного положения. Мы встречаем дружественную поддержку и с благодарностью отвечаем тем, чем можем: нашим словом.

Наше слово будет иметь большее значение, чем слово отдельного оратора, в той мере, в какой это возможно в настоящее время.

Мы говорим: будьте мужественны! Сопротивляйтесь бедствию, пока оно открыто не обрушится на вас. Там, у нас на родине, тоже есть народ, и он, жертва бедствия, достоин обрушившегося на него, должен будет когда-нибудь осознать себя. Мы хотим сделать с нашей стороны все, чтобы вселить в народ мужество для предстоящего его освобождения.

ЧУВСТВА И ПЛАНЫ

ПОЛЬ ДЕ КРЮИ

Сегодня утром сквозь восемь окон моего кабинета я смотрю на необъятную ширь озера Мичиган, сплошь покрытого альбергами и пловучими льдинами. Эта картина напоминает мне поразительный советский фильм о Палане и его товарищах в Арктике. Незавно мы с женой смотрели этот фильм. И еще ни разу не видел жену мою плачущей в кино, но этот фильм заставил ее прослезиться. Это были хорошие слезы радости при виде могущества «человека в борьбе с природой». Так, между прочим, будет называться новая книга, над которой я сейчас работаю.

Много времени мне приходится уделять также проекту перестройки здравоохранения, который изложен в заключительной части «Борьбы за жизнь». Уже тогда мои друзья высказывали сомнение в успехе нашего предприятия, поскольку Америка стоит перед новым кризисом. Сомнения эти оправдались. Однако д-р Парран (руководитель нашего здравоохранения) и я не перестаем гнуть свою линию. И должен сказать, что этот вопрос повидному будет включен в повестку предстоящей сессии конгресса США.

Мюнхенская катастрофа сильно порадила народному движению в США. Как камень, брошенный в тихую воду, дает

от себя далеко разбегавшиеся круги, так возникшие в Мюнхене волны черной реакции и удручения демократии достигли нашей страны и оказали уже свое влияние на исход ноябрьских выборов 1938 года и на деятельность конгресса, враждебно настроенного к Рузвельту.

Мое объективное мнение — как я ни стараюсь убедить себя в противном, — что фашизм поднимает голову в нашей стране. (Вы понимаете, конечно, что не надолго). Усиление фашизма в США некомпенсировано бы катастрофой и лично для меня, потому что по своему темпераменту я не гогаус для конспиративной работы. Я намерен сражаться с приспешниками лжи и смерти открыто, с поднятым забралом. А вы знаете, к чему это ведет.

Меня не печалит мысль о предстоящем испытании. Жизнь мне всегда улыбалась. Слова, сказанные в книге «Стоит ли им жить?», еще не умерли во мне. Мне стыдно жить так спокойно, счастливо и сытно, когда вокруг парит столько ужасных страданий. И если пробьет час, когда противникам фашистской системы лжи и смерти придется встать и сказать свое слово, у меня хватит, надеюсь, мужества быть первым и в первых рядах.

Но вот что вас, наверное, расшептит. Я же боюсь быть убитым сразу и за смерть. Меня угнетает перспектива медленных страданий. Я никогда не отличался способностью переносить длительную боль. Но я стараюсь себя дисциплинировать в этом отношении и был бы очень благодарен за несколько теплых, ободряющих слов от советских друзей.

Пока же вам, вероятно, хочется знать о моих текущих литературных делах. И сейчас работаю над двумя книгами.

1) «Борьба с природой». Это будет краткий обзор деятельности нашего правительства и его безуспешных попыток разрешить тяжелую проблему безработицы. Я указываю также пути, которые могли бы привести к разрешению этой проблемы, даже в условиях нашей (несколько видоизмененной) капиталистической системы. Вы, конечно, улыбнетесь и скажете (и, наверное, будете правы), что это совершенно безнадельное дело!

2) «Долголетие». Это — произведение более широкого масштаба, являющееся как бы продолжением «Борьбы за жизнь». Первая и последняя главы уже написаны. Остаются вложить между ними еще десять глав, что потребует, примерно, около года работы.

«Борьба с природой» предполагает закончить в ноябре.

Уэй-Робин, Холанд, Мичиган.

На всемирной выставке в Нью-Йорке в зале советской печати, где будет представлена пресса Советского Союза, установившаяся стена художественной литературы.

Верхнюю часть стены украсят портреты Пушкина, Л. Толстого, Горького, Руставели, Шевченко, Маяковского, Ал. Толстого, Шолохова и Дзюббула. Боковые части стены также будут заняты портретами классиков русской и иностранной литературы. Под каждым портретом будут помещены краткие биографические сведения о тиражах его книг за последние три года.

В павильоне СССР будут представлены издания на последнее время произведений советских писателей и поэтов: Э. Баррицкого, Самела Вургуна, В. Вишневского, Ш. Далиана, И. Ильфа и Е. Петрова, М. Зощенко, В. Катаева, А. Корнейчука, Я. Купала, В. Лебедева-Кумача, П. Павленко, С. Стальского, А. Новика-Прибоя, А. Фадеева, К. Федин, П. Тычина.

Стена детской литературы украсит индустриальные картины «Ленин среди детей» и «Сталин среди детей», сделанные из редких пород дорогого дерева. Портреты А. Барто, К. Чуковского, С. Маршак, С. Михалкова, М. Ильина, О. Перовской и Л. Книžo займут верхнюю часть стены. Среди книг для детей будут также и книги, написанные и оформленные самими детьми, — «Мы из Игарки», «Дети Севера» и «Счастливые дети».

Посетители выставки узнают, что в течение 1937 года в СССР было издано 118 миллионов книг художественной литературы. Они узнают также, что за последние три года книги Горького изданы тиражом 9.151.612 экземпляров и переведены на 49 языков народов СССР, а книги Пушкина, переведенные на 64 языка, вышли в количестве 21.268.457 экземпляров.

Художественная литература на Нью-Йоркской выставке

«Маяковский начинается», рассказы М. Пришвина, Д. Бердяева, А. Платонова, стихотворения Дзюббула, Яки Купала, А. Твардовского, фольклорные стихи и песни о Сталинской Конституции.

В журнале также печатаются статьи: А. М. Горького («Об искусстве»), Г. Луначевского («Социалистический реализм»), статьи о писателях А. Толстом, М. Шолохове, Дзюббуле, А. Корнейчуке, статьи американского журналиста Л. Гуаино «О советской прессе».

Советскому искусству журнал посвящает статьи: И. Альбины «Театральный сезон 1938—1939 г.», А. Александрова «Криоскопический ансамбль песни и пляски», М. Яшина «Цыганский театр», Т. Рокотова «Фильмы о советском патриотизме», М. Рейзена «Путь оперного искусства». В особом разделе журнала печатаются очерки о новой советской интеллигенции В. Катаева (о Марии Демченко), В. Шклова («Прасковья Пичугина»), статьи внятного шахтера-стакановода Д. Кондаколова «Как я стал советским интеллигентом» и т. д.

И в других материалах номера нужно отметить мысли об американской литературе и культуре писателей В. Вишневского, Л. Леонова, Е. Петрова, Ф. Гладкова, Яки Купала, В. Инбер, В. Лидина, статьи С. Прокофьева «Музыкальная Америка».

СТЕПАН ШИПАЧЕВ

Зерно

Друзьям-поэтам
В тропинке найдено зерно
сухой египетской пшеницы.

Е. ЦИГАЛЬНИЦКИЙ

Весна в горах

Весна рождается от гула
летающих с крутизна лавин.

ЛЕВ ОШАНИН

О мудрости

Старик помолчал, попросил огня,
Трубку медленно раскурил.

Евг. ДОЛМАТОВСКИЙ

Сколько дум передумаешь ты в ночах
От одной весны до другой весны.

Евг. ДОЛМАТОВСКИЙ

Сколько дум передумаешь ты в ночах
От одной весны до другой весны.

САРАНКИ-ЛЕСНЫЕ ЦВЕТЫ

Это было удивительно, но цветы,
которые Тана высадила на грядку,

Сердитый ли ручеек, вылившийся из
бочки, так хорошо омыл их корни,

ПАВЕЛ АНТОКОЛЬСКИЙ

ШЕКСПИР

Пустынная черная сцена. Провал,
Где когда-то Шекспир провалил,

Своя мирозданье на-нет,
Ломаю в метафорах счастье и горе

Когда загорел ты взамем
Немалую прибыль от Ганга до Нила.

Торгаш и парламентский виг.
Я вижу тебя и в другие года:

И вот — перед самым концом —
Такая жестокая с ним перемена,

Торгаш и парламентский виг.

НИКОЛАЙ БЕРЕНДГОФ

ПЕСНЯ

Муз. Ю. Богословского.

Вихрь несет пески выбухние,
Песню я спою!

Белкой голубой в проталинках
Лед гряды, весна!

Академику
Ю. М. Соколову

Президиум союза советских писателей
поздравляет вас, дорогой Юрий Матвеевич,

Работа, которую вы проделали за эти
тридцать лет, значительна. Неумолимым

Крупнейший знаток не только русского
фольклора, но и фольклора братских народов

ПРЕЗИДИУМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР.

А. Н. Поморский

К 30-летию литературной деятельности

На днях исполнилось 30 лет литературной
деятельности А. Н. Поморского.

Итак, в этот день мы вспоминаем
Поморского Юношу, почти мальчиком,

Административно высланный из столицы,
будучи безработным и живя впроголодь,

В 1919 г. отступает от Харькова с
частями Красной Армии в Киев.

И вдруг после ораторов социал-оборонцев
выступает поэт Поморский, смело раз

..Прошли годы империалистической войны.
После февральской революции поэт из

Осенью 1915 г. в Харьковском рабочем
доме, у паровозного завода, проходила

И вдруг после ораторов социал-оборонцев
выступает поэт Поморский, смело раз

..Прошли годы империалистической войны.
После февральской революции поэт из

Осенью 1915 г. в Харьковском рабочем
доме, у паровозного завода, проходила

И вдруг после ораторов социал-оборонцев
выступает поэт Поморский, смело раз

..Прошли годы империалистической войны.
После февральской революции поэт из

Осенью 1915 г. в Харьковском рабочем
доме, у паровозного завода, проходила

И вдруг после ораторов социал-оборонцев
выступает поэт Поморский, смело раз

..Прошли годы империалистической войны.
После февральской революции поэт из

Осенью 1915 г. в Харьковском рабочем
доме, у паровозного завода, проходила

И вдруг после ораторов социал-оборонцев
выступает поэт Поморский, смело раз

..Прошли годы империалистической войны.
После февральской революции поэт из

Осенью 1915 г. в Харьковском рабочем
доме, у паровозного завода, проходила

На партийном собрании
союза писателей

26 апреля на открытом партийном
собрании ЦСП в повестке дня стоял один
вопрос: прием в кандидаты и перевод в

— Писатель Никулин политически
рос на наших глазах, — говорит В. Левин,

Выступавшие товарищи также положи-
тельно высказались и о т. В. В. Голь-

— Будучи несколько лет сочувствующим,

цев все время работал под руководством
нашей парторганизации, был борцом за

Характеризуя т. Н. А. Петрашкевича, тт.
Ваграмов и К. Малахов говорят о нем,

В результате обсуждений и голосования
собрание постановило принять в кандидаты

Писатель Никулин политически
рос на наших глазах, — говорит В. Левин,

Выступавшие товарищи также положи-
тельно высказались и о т. В. В. Голь-

— Будучи несколько лет сочувствующим,

Украинские писатели
вступают в партию

Недавно состоялось партийное
собрание харьковской организации союза советских

Кандидатом в члены партии принят
поэт Валентин Бычко, известный школь-

Было время, когда враги и перестрахов-
щики искусственно задерживали рост

— Я всю жизнь считала себя непар-
тийной большевичкой. И если я больше-

Выступавшие писатели — коммунисты
и беспартийные — характеризуют Ната-

Наталья Забияла пришла в партию, имея
большой опыт общественно-литературной

Наталья Забияла пришла в партию, имея
большой опыт общественно-литературной

Наталья Забияла пришла в партию, имея
большой опыт общественно-литературной

Наталья Забияла пришла в партию, имея
большой опыт общественно-литературной

Наталья Забияла пришла в партию, имея
большой опыт общественно-литературной

Наталья Забияла пришла в партию, имея
большой опыт общественно-литературной

Наталья Забияла пришла в партию, имея
большой опыт общественно-литературной

Наталья Забияла пришла в партию, имея
большой опыт общественно-литературной

Наталья Забияла пришла в партию, имея
большой опыт общественно-литературной

Наталья Забияла пришла в партию, имея
большой опыт общественно-литературной

Наталья Забияла пришла в партию, имея
большой опыт общественно-литературной

Наталья Забияла пришла в партию, имея
большой опыт общественно-литературной

Наталья Забияла пришла в партию, имея
большой опыт общественно-литературной

Наталья Забияла пришла в партию, имея
большой опыт общественно-литературной

Наталья Забияла пришла в партию, имея
большой опыт общественно-литературной

Наталья Забияла пришла в партию, имея
большой опыт общественно-литературной

Наталья Забияла пришла в партию, имея
большой опыт общественно-литературной

Наталья Забияла пришла в партию, имея
большой опыт общественно-литературной

Партийное собрание единогласно
постановило принять Наталью Забиялу

Кандидатом в члены партии принят
поэт Валентин Бычко, известный школь-

Было время, когда враги и перестрахов-
щики искусственно задерживали рост

— Я всю жизнь считала себя непар-
тийной большевичкой. И если я больше-

Выступавшие писатели — коммунисты
и беспартийные — характеризуют Ната-

Наталья Забияла пришла в партию, имея
большой опыт общественно-литературной

Наталья Забияла пришла в партию, имея
большой опыт общественно-литературной

Наталья Забияла пришла в партию, имея
большой опыт общественно-литературной

Наталья Забияла пришла в партию, имея
большой опыт общественно-литературной

Наталья Забияла пришла в партию, имея
большой опыт общественно-литературной

Наталья Забияла пришла в партию, имея
большой опыт общественно-литературной

Наталья Забияла пришла в партию, имея
большой опыт общественно-литературной

Наталья Забияла пришла в партию, имея
большой опыт общественно-литературной

Наталья Забияла пришла в партию, имея
большой опыт общественно-литературной

Наталья Забияла пришла в партию, имея
большой опыт общественно-литературной

Наталья Забияла пришла в партию, имея
большой опыт общественно-литературной

Наталья Забияла пришла в партию, имея
большой опыт общественно-литературной

Наталья Забияла пришла в партию, имея
большой опыт общественно-литературной

Наталья Забияла пришла в партию, имея
большой опыт общественно-литературной

Наталья Забияла пришла в партию, имея
большой опыт общественно-литературной

Наталья Забияла пришла в партию, имея
большой опыт общественно-литературной

Наталья Забияла пришла в партию, имея
большой опыт общественно-литературной

Наталья Забияла пришла в партию, имея
большой опыт общественно-литературной

Advertisement for 'Советское шампанское' (Soviet Champagne) featuring a bottle illustration and text: 'Даркомпицепром СССР Главвино', 'ЛУЧШЕЕ ОСВЕЖАЮЩЕЕ ВИНО', 'Продажа в магазине Главвино—Москва, ул. Горького, корпус «А»...